

Жители деревни приняли Ведьму.

В конце весны и начале лета в деревне проходил фестиваль. Ян почти забыл о празднике. Но он знал, что это был один из тех редких дней, когда можно было выйти в люди, особенно когда Джоанна не могла выходить на улицу весь день; уникальным было ещё то, что фестиваль проходил и ночью.

Ян посмотрел на Джоанну, которая доплетала свой последний браслет, и восторженно спросил:

- Госпожа, пойдёте праздновать. Нам ведь можно?

На самом деле Джоанна совершенно не хотела идти, потому что она чувствовала себя некомфортно среди других людей... Более того она сама казалась всем странной, даже когда она старалась быть приветливой и улыбаться, жителям деревни было не по себе от разговоров с ней. Все её старания давали обратный эффект. Она не хотела портить деревенский фестиваль, это бы сильно её расстроило – к тому же она и раньше никогда не участвовала ни в каких празднествах.

- Госпожа? - Ян подумал, что Джоанна будет рада пойти туда, но вдруг он заметил, что она в замешательстве. – Простите меня, Госпоже не нравятся праздники?

Увидев столько участливости, Джоанна почувствовала себя виноватой; она уже и позабыла, что теперь была не одна. Её присутствие не играло роли, но Ян хотел пойти. Казалось, что парень уже познакомился с жителями, так что не должен был попасть в передрагу на празднике, верно?

Она похлопала его по ладони.

- Фестиваль будет очень ярким и шумным. Раз ты собираешься идти, мне приготовить тебе одежду?

- Госпожа не пойдёт? - Ян настаивал на конкретном ответе.

Она вздохнула:

- Я не хочу идти. Я не хочу портить праздник.

- Почему Вы так думаете? – в голосе Яна звучало возмущение, и Джоанна не могла понять, что его удивляло, поэтому она решила объясниться медленно, но Ян, казалось, её совершенно не слушал.

- Я знаю, что Госпожа ведьма, но с каких пор ведьмам нельзя показываться людям и ходить на фестивали? В чём причина? – Он был возмущён. – Госпожа никогда не делала им зла, даже помогала им! И они так относятся к Вам?

Джоанна не понимала, как ещё можно было объяснить ему, поэтому она просто вздохнула и покорно ответила:

- Когда я выйду с тобой вечером, ты поймёшь, почему.

Чем без толку объяснять Яну причину своего нежелания, гораздо было проще показать ему отношение жителей к ней.

Вечером жители деревни надели свои лучшие костюмы и собрались вокруг костра. Они общались и ели с общего стола. Много купцов из других деревень воспользовались случаем продать свои товары и тоже приехали на фестиваль. Многие жители, которые не выезжали за пределы своей деревне, были удивлены такой пестротой в лавках.

Наблюдая за волнением издалека, Джоанна, которая только что пришла на праздник вместе с Яном, жалела, что скоро она разрушит всё веселье и атмосферу фестиваля. Она заметила, что Ян был полон энтузиазма и не осмелилась сказать, что хотела вернуться назад. Он взял её за руку и потащил к огромному тёплому костру.

По правде говоря, ей нельзя было находиться рядом с горячим огнём, потому что её чувствительная кожа могла сгореть. Поэтому перед тем, как выйти, она нанесла мазь под рукава своей одежды и перчатки, так, чтобы это было незаметно, и надеялась, что ожоги не будут серьёзными.

Жители заметили Яна, приближавшегося вместе с Джоанной, которая так редко покидала свой дом. И хотя Джоанна думала, что люди будут стараться быть подальше от них, многие жители стремительно начали подходить к Яну.

- Привет, мальчик! И не думай, что я не заметил твой лени и как ты не пришёл помогать складывать брёвна для костра! Я запомнил. Я попрошу Ханса помочь сегодня ночью!

- Я хотел помочь, но миледи не разрешила ай, - вне дома Джоанна запрещала ему называть её госпожой, но она не знала, почему ему понравилось называть её «миледи», а не просто «мисс».

- Тц! Вырисовался малец!

- Хэй там! Мальчик Джоанны вернулся домой! Прямо там, да, там стоит их дом!

- О, он большой? Слишком большой для двух человек!

Ханс словно нарочно вставил замечание:

- Я же говорил тебе, что бараньи отбивные, приготовленные в деревне Нара, самые популярные!

- Мы это скоро выясним! Спасибо! – лукаво улыбнулся Ян; он отвёл подавленную Джоанну в установленное место, которое жители деревни определили для них на собрании.

Посреди костров было их место – небольшой пенёк и лежавшая перед ним скатерть для пикника. После того, как Ян усадил Джоанну, он быстро устроилась рядом с едой, а фигура Яна тут же исчезла среди цветных одежек жителей. Думая о тарелке и её весе, которую Джоанна только что увидела, она подумала, что Яну не стоит так сильно напрягаться, она поднялась и хотела было найти его, но её остановила девушка, которая сидела рядом с ней.

Это была Эланда, которая жила в соседнем доме вместе со своим мужем, Кенни. Эланда прохрипела заговорческим тоном:

- Не помогай. Сегодня ночь, когда женщины отдыхают!

- Да, да, - закивала мать Эланды. – Я обычно обслуживаю этих вонючих мужиков. Ешь и пей, теперь их очередь прислуживать нам! Поэтому сегодня ночью не жалея своего паренька, пусть он ухаживает за тобой!

- Но его тело ещё не окрепло, он не может много напрягаться...

- Только сегодня ночью, дорогуша, завтра ему захочется отдохнуть и ты позволь ему, хорошо? – Эланда пожала плечами. – Не ожидала от тебя этого, я думала, что ледяная Джоанна не знает, что такое заботиться о других, как неожиданно!

Джоанна была ошарашена; что не так с жителями в эту ночь? Почему та пропасть между ней и людьми внезапно исчезла?

- Эй, не обижайте миледи! Она у меня очень застенчивая! – Ян вернулся и увидел кричащую и бегающую, расставляющую еду и балующуюся Джоанну, затем он перевёл взгляд на Эланду. – Зачем? Ревность? Зависть других? Вы не можете смеяться над миледи!

- Не бзди! Я была честной и сказала правду. Если здесь есть тот, кто стыдится до смерти и молчит об этом, то Джоанна расскажет тебе! – фыркнула Эланда и повернулся, чтобы обнять своего отца, перед тем, как насладиться пищей.

Ян тоже фыркнул и тут же взял себе кусок баранины, сев напротив Джоанны.

- Миледи, как Вам вкус? Так вкусно, я могу Вам дать ещё?

Джоанна хитро ответила:

- Нет, нет. Я не могу есть так много..., ты ешь, не стоит еде пропадать.

- Будьте уверены, я наелся! Давайте, Вам следует поесть... и попробуйте этот грибной суп!

В рыжих волосах Яна отражался огонь, слепя глаза. Джоанна посмотрела на него и внезапно поняла, почему жители так спокойно говорили с ней; должно быть это случилось после того, как она уснула; Ян вышел на улицу и рассказал о ней много хорошего.

Такому жизнерадостному и общительному человеку сложно удерживать себя в стенах её мрачного дома. Думая об этом, Джоанна была полна решимости отыскать способ излечить своё сердце и болезнь, чтоб он мог изучать небо и наслаждаться миром.

Ян, естественно, не знал её глубоких мыслей, лишь видел, что его богиня сегодня была очень нежной. Доедая за ней оставшиеся блюда, думая о её губах, которые прикасались к нему, он был полностью удовлетворён своей жизнью.